

даже строя социализм, человек начала XX века в глубине души не переставал мечтать о комфортной машине, личном пространстве и свободе перемещения – обо всём том, что обещал буржуазный мир. И пока «железный конь» уверенно приходил на смену крестьянской лошадке, старые мечты и соблазны продолжали жить в народном сознании. Образ такси в произведении Ильфа и Петрова остроумно высвечивает эту несовместимость идеалов и реальности, становясь одним из центральных символов сатиры на новую действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ильф, И. И. Золотой телёнок / И. И. Ильф, Е. П. Петров. – М. : АСТ, 2007. – 448 с.

2 История такси в России. – URL: <http://www.gruzovikpress.ru/article/13637-istoriya-taksi-v-rossii-genezis-rossiyskogo-tak-somatora> (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 656.2:115

Т. А. ВЛАСЮК

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ КАК МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ ХАРУКИ МУРАКАМИ «НОРВЕЖСКИЙ ЛЕС»

Роман «Норвежский лес» Харуки Мураками, изданный в 1987 году, – это не просто роман, это многослойная реальность и фантазия, которые тесно переплетаются и словно тихий шепот проникают в самые сокровенные уголки души, вызывая у читателей гамму эмоций.

Роман разворачивается в Японии 1960-х годах, в пору студенческих волнений и поисков нового пути. Здесь на фоне больших исторических и социальных изменений возникают отношения, которые становятся не просто любовными переплетениями, а отражениями вечных вопросов: кто мы и зачем? В центре повествования – молодой Ватанабэ, который осознает, что *«взросление – это не просто переход через год, а цепь потерь, открытий и личных трагедий»*.

Однако роман «Норвежский лес» – это повествование не только о внешнем мире, но и внутреннем. Мураками создает атмосферу, наполненную неуловимым, чуть печальным светом, где каждое действие, каждая фраза или взгляд становятся символами чего-то большего, что всегда остается на грани осознания, но никогда не доходит до окончательного завершения.

Ватанабэ, Наоко, Мидори – их имена и судьбы становятся «отпечатками душ», поглощенных поиском смысла. Наоко, потерявшая свою внутреннюю гармонию, Мидори, живущая вне времени и пространства, – не похожие на других, они тем не менее являются зеркалами каждого из нас, когда мы ищем свое место в мире.

Через эти образы автор показывает красоту человеческих отношений, погружая нас в мир, где любовь – *это не спасение, а лишь очередной шаг в непонимание*. Особенно интересно то, как Мураками использует этих персонажей, чтобы передать чувство отчужденности. Всё, что происходит с ними, происходит «за пределами их контроля», на фоне чего-то, и неизбежно возникает вопрос: возможно ли найти свой путь, если всё вокруг тебя постоянно меняется? И ответ на этот вопрос автор находит через поездки главных героев романа на скоростном поезде – как метафору времени, которое невозможно остановить, понять или предсказать.

Эти перемещения по рельсам, проходящим мимо пустынных станций, незнакомых городов и снов, становятся символом внутреннего движения героев: от детства – к боли, от привязанности – к утрате, от наивности – к пониманию конечности всего: *«Мы сели в электричку и поехали до Оцяномидзу... Воскресное утро, поэтому электричка оказалась битком набита семьями и парочками. Все куда-то ехали»*.

Скоростной поезд в романе – это не просто транспорт, а метафизическая ось, соединяющая разные точки на карте и в душе: *«В переполненной утренней электричке я добрался до токийского вокзала, где купил билет на свободное место до Киото, буквально пулей влетел в самый скорый поезд «Хикари» и только там перекусил»*. Он становится свидетельством того, как легко человек может быть унесен прочь от себя самого – от своих чувств, убеждений, даже воспоминаний. Именно в этих сценах передвижения Мураками создает особую тишину, в которой персонажи начинают слышать собственное одиночество. Мураками чрезвычайно тонко работает с настроением. Он помещает своих героев в замкнутые пространства: больницы, гостиничные номера, библиотеки – и противопоставляет им безграничное движение поезда, как напоминание того, что даже когда ты стоишь на месте, время идет. Эта противоположность становится важной частью образного строя романа. Так же, как поезд мчится сквозь ночь, герой едет сквозь свою юность, зная, что назад пути нет, а впереди – лишь неизвестность: *«Я предлагал полететь на самолете – и быстрее, и удобнее, но Рейко настаивала на ночном поезде. – Мне нравится паром Аомори – Хакодате. Не хочу лететь, сказала она. Я проводил ее до станции Уэно. – Как ты считаешь, Асахикава – не сильно плохой город? – Асахикава – хороший город»*.

Любовь, вино, музыка, смерть, молчание, полумрак – всё это не просто мотивы, а маршруты. Наоко, Мидори, Рэйко – каждая из женщин, с которыми сталкивается Ватанабэ, становится остановкой, на которой он задерживается, но откуда всё равно должен уехать. Так Мураками показывает: мы не выбираем, где и с кем нам остаться. Мы просто следуем – и, возможно, лишь в движении узнаём, кто мы есть. Но главное – роман не даёт ответа. Он не учит жить, а лишь предлагает сопровождение. Он, как песня «Norwegian Wood» группы The Beatles, которая звучит в ушах героя, одно-

временно проста и загадочна, светла и грустна, буднична и пронизана тоской. Именно так, как и сам роман – будто поезд, что уходит в рассвет – с пассажирами, которые уже не вернутся прежними.

И хотя в романе «Норвежский лес» скоростной поезд не является центральной метафорой времени, он играет особую роль в создании определенной атмосферы и передаче чувства движения и неизбежности изменений. Поезд символизирует не только скорость и перемещение, но и потерю контроля над временем и пространством, а также неизбежный ход жизни, который герои не всегда могут принять (таблица 1).

Таблица 1 – Скоростной поезд как метафора времени

Проявление метафоричности	Краткая характеристика
Неумолимое движение	Скоростной поезд как фон для размышлений человека о времени и его течении в мироздании
	Скоростной поезд как ощущение движения жизни вперед, независимо от готовности человека к этому
Потеря контроля	Поездка на скоростном поезде как метафора потери контроля над своей жизнью (человек живет по расписанию, следует заданному маршруту и не имеет возможности изменить ход событий)
Неизбежность изменений	Скоростной поезд, увозящий людей в разные места как символ неизбежности изменений и потерь в жизни (встречи, расставания, разлука)
Ощущение одиночества	Пассажир находится в замкнутом пространстве поезда (ощущение собственного одиночества и отчужденности в жизни)
Воспоминания	Чувство ностальгии и тоски по ушедшему времени во время поездки, воспоминания о прошлом, о тех местах и людях, которых уже нет в настоящем

В целом скоростной поезд в романе «Норвежский лес» как метафора времени является важным элементом сюжета, который помогает передать атмосферу романа, его темы и чувства героев. Он создает ощущение движения, перемен и неизбежности, а также подчеркивает одиночество и ностальгию, которые являются ключевыми эмоциями в произведении.

Таким образом, железнодорожный транспорт в романе используется как символ быстротечности времени, неизбежности путешествия по жизни, а также как средство для достижения определенной точки или перехода в другой мир. В этом заключается его символизм и метафоричность. Скоростной поезд в книге – это не просто транспортное средство, а символ перемещения и возможности изменить свою жизнь. При этом он отражает ускорение темпа жизни, что мы сегодня наблюдаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Мураками, Х. Норвежский лес / Х. Мураками – М. : Эксмо, 2009. – 368 с.
- 2 Норвежский лес Харуки Мураками. – URL: https://otzovik.com/reviews/kniga_norvezhskiy_les_haruki_murakami (дата обращения: 11.05.2025).

УДК 82-95:656

И. И. ВОЛЬСКАЯ, Н. А. ЛЮБОЧКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

КУДА УНОСЯТ МЕЧТЫ: ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ТРАНСПОРТ КАК СИМВОЛ ПУТЕШЕСТВИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ

Сколько раз, читая увлекательные произведения о путешествиях в другие миры, о магии, о полетах фантазии человека, мы встречали необычные, порой абсурдные, виды транспорта. Одни вызвали страх, другие – смех, а третьи сейчас стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Экзотический транспорт в литературе играет несколько ключевых ролей, оказывая значительное влияние не только на развитие сюжета, но и на характеристику героев, в частности:

- создавая уникальную атмосферу. Например, магические повозки, летающие корабли, ненормальные автобусы и странные поезда могут создавать ощущение чудесного и необычного, подчеркивая научно-фантастический аспект произведения (Дж. Роулинг «Гарри Поттер»);

- развивая сюжетную линию. Средства передвижения могут быть важным элементом повествования, изменяя и перенаправляя развитие событий. Например, использование транспорта кардинальным образом меняет всё происходящее (Э. Леонард «Поезд на Юму», Р. Шекли «Где не ступала нога человека»);

- изменяя динамику отношений персонажей. Экзотический транспорт может влиять на отношения между героями. Совместные путешествия могут сближать их, раскрывать черты характера и помогать в сложившихся ситуациях (М. Фрай «Лабиринты Ехо»);

- внося изменения в общий миропорядок. Каждое уникальное транспортное средство несет в себе элементы культуры и развития технологий. Например, летающие машины могут свидетельствовать о высоком уровне технологического совершенства, а магические виды транспорта – о наличии волшебства и его особых правил (Г. Уэллс «Машина времени», серия романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере);

- являясь символом путешествий и перемещений во времени. Экзотический транспорт часто служит не только метафорой путешествия, но и физических, внутренних изменений персонажей. Путешествие на необычном транспорте может символизировать самопознание, открытие новых горизонтов или изменение мировоззрения (Г. Уэллс «Когда спящий проснётся»);